

59

ЛАУРЕ ЛАФАРГ

В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 13 октября 1888 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то. Куча писем, которая, как предвидел Поль, встретила меня здесь и которая оказалась поистине страшной, в большей части сметена, и я могу сесть и написать тебе несколько строк.

Для начала — сплетня. Когда мы приехали, то первой новостью, которую сообщила нам Ним, было то, что Каутский и его жена собираются развестись, что Каутский влюбился в какую-то девушку в Зальцбургских Альпах, сообщил об этом обстоятельстве своей жене, а Луиза освободила его, поскольку это касалось ее. Все мы были как громом поражены. Однако письмо Луизы ко мне — поистине героическое письмо — подтвердило эту весть и с великодушием превыше всякой похвалы даже снимало с Каутского всю вину. Все мы здесь очень любили Луизу и не могли понять, как это Каутский оказался таким дураком — и таким подлецом, разве только все основано на интриге, затеянной его матерью* и сестрой (обе они ненавидели Луизу), а он попался в ловушку. По-видимому, причина действительно в этом, судя по всему, что мы можем узнать. Девушка — дочь окружного судьи, очевидно стремящаяся заполучить мужа, особенно такого, который увезет ее в Вену. Каутский флиртовал с ней, пока его жена была в Вене, ухаживая за своей больной матерью; и в одно прекрасное утро было сделано открытие, что они не могут жить друг без друга, — сестра, конечно, двигала за сценой обеими куклами, а мать *притворялась*, будто ничего не видит. Итак, Каутский приехал сюда, рассказал обо всем Бернштейну, продал свою обстановку, захватил книги и вернулся, вместе с младшим братом Гансом, в Санкт-Гильген близ Зальцбурга, где и разыгралась вышеописанная драма. Когда юная Белла (так ее зовут) увидела столь же юного Ганса, лихого, бравого парня, она тут же обнаружила, что в Карле, по существу, любила одного Ганса, а Ганс, с рвением, приличествующим молодому венцу, ответил ей взаимностью; через пять дней они были помолвлены, а Карл оказался между двумя поставленными им самим стульями. Карл в своем великодушии простил обоих, но старая мать

* — Миссис Каутской. *Ред.*

неистовствует и грозит отказать молодой женщине от дома — а это бросает своеобразный свет, или, вернее, тень на ее притворную невинность во всем деле.

Конечно, теперь Каутский сразу обнаружил, что последний год (то есть с тех пор, как его мать и сестра были здесь и провели с ними месяц на острове Уайт) жил с Луизой несчастливо, а Эде Бернштейн тоже, оказывается, заметил кое-какое несогласие, когда приехал из Швейцарии. Это тем более странно, что в то самое время, когда он не мог ужиться с ней, всем нам здесь она нравилась тем больше, чем дольше мы ее знали, а это доказывает, что она — не только героическая женщина, ибо такой она, без сомнения, является (а для дома подобные женщины, безусловно, не всегда самые лучшие), но и женщина, с которой могут ладить разумные люди. В общем, я считаю и сказал об этом Ним: это величайшая глупость, какую совершил Каутский в своей жизни, и я ему не позавидую, когда он заболит нравственным похмельем*, которое из всего этого (без каламбура!) воспоследует.

Пока дело огласки не получило. Здесь о нем знают только Эде Бернштейн с женой, Ним и Шорлеммер, а также Тусси с Эдуардом и, быть может, несколько общих подруг Луизы и Тусси. Как все это кончится, я не знаю, но полагаю, что Каутскому хотелось бы, чтобы все это оказалось сном.

Теперь к делу. Прилагаю отчет о «*Капитале*» за последний год, согласно которому я тебе должен 2 ф. ст. 8 шилл. 9 п., а так как тебе сейчас, вероятно, сильно не хватает денег, добавляю 15 ф. ст., так что чек всего на 17 ф. ст. 8 шилл. 9 пенсов.

Ним сообщает мне, что обед готов, поэтому я прекращаю и использую остаток страницы для отчета. Привет от Ним и твоего старого

Генерала

Получено от С. Зонненшайна и К°
авторского гонорара за июль 1887 — июнь 1888

— 12 ф. ст. 3 шилл. 9 п.

$\frac{1}{3}$ детям Лонге— 2 ф. ст. 8 шилл. 9 п.

$\frac{1}{3}$ Лауре Лафарг— 2 » 8 » 9 »

$\frac{1}{3}$ Тусси— 2 » 8 » 9 »

.....7 ф. ст. 6 шилл. 3 п.

Остаток, $\frac{2}{3}$
переводчикам— 4 ф. ст. 17 шилл. 6 п.

всего 12 ф. ст. 3 шилл. 9 п.

* «Катер» означает «похмелье», а также «кот». *Ред.*

из них Сэмю Муру $\frac{3}{5}$ —2 ф. ст. 18 швцл 6 п.
 Э. Эвелингу $\frac{2}{5}$ —1 » 19 »
 —————
 4 ф. ст. 17 швцл 6 п.

Отчет Мейснера я еще не получил.

*Впервые опубликовано на языке оригинала
 в книге F. Engels, P. et L. Lafargue
 «Correspondance», t. II, Paris, 1956*

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

60

НИКОЛАЮ ФРАНЦЕВИЧУ ДАНИЕЛЬСОНУ В ПЕТЕРБУРГ

Лондон, 15 октября 1888 г.

Милостивый государь!

Мне помешала ответить на Ваши любезные письма от 8 (20) января и 3 (15) июня, — а также на множество других писем — прежде всего слабость моих глаз, из-за которой я был лишен возможности проводить за письменным столом более двух часов в сутки и таким образом вынужден был совершенно запустить работу и корреспонденцию, а затем — поездка в августе и сентябре в Америку, откуда я только что вернулся. Моим глазам теперь лучше; но так как я принимаюсь за III том*, с тем чтобы закончить его, то я все еще должен быть осторожен с глазами, чтобы не переутомить их. А поэтому моим друзьям придется извинить меня, если мои письма окажутся не слишком частыми и не слишком длинными.

Ваши рассуждения в первом письме — насчет отношения между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли — в высшей степени интересны и, без сомнения, очень ценны для группировки статистического материала; но это не тот путь, которым наш автор** подходит к решению задачи. Вы в своей формуле исходите из предположения, будто всякий предприниматель удерживает всю прибавочную стоимость, которую он присваивает в процессе производства. Но при таком предположении торговый и банковский капиталы не могли бы существовать, ибо они не приносили бы никакой прибыли. Следовательно, прибыль предпринимателя не может представлять *всей* прибавочной стоимости, извлекаемой им из своих рабочих.

* — «Капитала». *Ред.*

** — К. Маркс. *Ред.*